

Не часто Алла Пугачева устраивает пресс-конференции. Поэтому ее вторичное рандеву с прессой в "МК" накануне пятничной церемонии "ZD Awards" в Кремле вызвало нешуточный ажиотаж среди пишущего сословия. О том, как прошла встреча, "МК" рассказал вчера. А сегодня — собственно ответы суперзвезды на некоторые вопросы журналистов. Дополнительных комментариев они явно не требуют.

— Алла Борисовна, вы удостоили чести "Московский комсомолец", согласившись провести церемонию "ZD Awards" 31 января в Кремле, и многие сегодня завидуют ему. По каким принципам вы выбираете, с кем из СМИ сотрудничать, а с кем нет? Есть ли у вас помощники в этом вопросе или вы руководствуетесь только своими критериями?

— Я просто так чести не удостоиваю. Я — человек благодарный. Много лет назад я сама удостоилась чести быть интересной этой газете. Тогда все меня ругали, поносили, называли "мешком с лохматой головой", что недалеко от истины и сейчас. И вот "МК" сделал по тем временам (в конце 70-х гг.) огромную статью, десять публикаций подряд. Десять дней Аллы Пугачевой. И, пожалуй, именно с того момента началось и более серьезное отношение к моему творчеству. Я никогда не забываю добрых дел. Газета и тогда была очень интересной, и до сих пор, что меня удивляет, интересная. А когда появилась "ЗД" (в 1975 г. — "МК"), я не по знакомству и не по благу оказалась на первых местах.

Что касается помощников... Я круче всех помощников. Никто, кроме меня, никогда не придумает ничего (интереснее и лучше) для газет. Да и помогать СМИ в последние годы не надо. Надо просто тихо жить, с кем-то попить кофе, куда-то сходить в кино, и все... А в газетах это приобретает такой романтический оттенок. Я с удовольствием читаю это все... Из области, так сказать,

САМА СЕБЕ

ПРИДУМЩИЦА

**Алла ПУГАЧЕВА:
"У меня не гарем,
а друзья"**

фантастики. Такого раньше не было. Раньше (в советские времена) мы читали главным образом, чтобы понять, в черном ты списке или нет. Если написали хорошо — значит, ты продолжаешь работать, если написали плохо — все, тебе кранты. Так в свое время пострадал "Динамик", и мне пришлось взять тогда Кузьмина в свой коллектив как бы солистом или гитаристом. И началась новая жизнь у Володи. Мы выручали друг друга... Мне бы очень хотелось, чтобы наконец язва публичного интереса к грязному белью зарубцевалась и чтобы опять главной новостью и ценностью были отношения взаимовыручки, чтобы были профессионалы в журналах, газетах, на радио, телевидении, чтобы они профессионально оценивали работу певца, композитора, художника... Сейчас же в большинстве случаев все это похоже на детский сад.

— Алла Борисовна, как вы считаете, чтобы сегодня стать звездой, обязательно ли музыкальное образование?

— Фабрику надо иметь. В прямом и переносном смысле. Я ее строю.

— Вы когда-то мечтали стать звездой — и ею стали. А сейчас есть ли у вас какие-то мечты?

— Что вы, я о таком даже не мечтала! Я же была достаточно приземленная девушка. У меня были мечты, но не о телекамерах и фотообъективах, вот так, как сейчас, на меня направленных. Разве можно об этом мечтать? Я была скромная труженица советской эстрады. А мечты — конечно, они и сейчас есть. Но что я буду о них распространяться?

— Правда ли, что вы собирались стать не певицей, а журналисткой?

— Правда. Но я пробыла ровно три месяца журналистом на радио, на иновещании. Взяла несколько интервью у известных певцов, после чего стала петь.

— Не понравилась?

— Моя профессия мне тоже не нравится. Но она у меня получается — что же делать! А профессия журналиста мне не нра-

вится по многим причинам. Она очень тяжелая. Как это может нравиться? Малооплачиваемая. Очень опасная для жизни. Но это и безумно интересно, если относиться к ней серьезно, беречь честь и достоинство своей профессии.

— Вы любите кино?

— Что касается кинематографа, особенно элитного кино, у меня до недавнего времени с этим была просто зияющая брешь. И мне было просто стыдно. Я не могла даже поддержать разговор на эту тему. Я в кино вообще никогда не хожу, у меня от кино голова болит. Поэтому я просила своих друзей, чтобы они немножко просветили меня в этом плане. И сейчас я с большим удовольствием и на премьеры хожу, и DVD дома смотрю. В этом мне взялся помогать мой друг Сэм Клебанов и его друзья из проекта "Кино без границ". Вот, трогательный фильм недавно посмотрела — "Спасите Грейс". "Утро понедельника" Иоселиани совершенно замечательный...

— Алла Борисовна, в одной из газет написали, что ваш творческий союз с Максимом Галкиным доживает последние дни...

— Да что ж такое-то, господи!!!

— Говорят, вы теперь с Клебановым...

— Что ж вы прищипливаете меня только кому-то одному?! Столько интересных людей вокруг! Я что — произвожу впечатление хищницы? Мол, взяла человека, употребила и выбросила? Максим Галкин — вообще уникальное явление. Я с ним с утра до вечера могла бы быть. Он же все время развивается и развивается тем самым меня. Сэм Клебанов — это другое. Это — кино. Киркоров — эстрада, пение. Вы мой дружеский мужской круг всегда хотите превратить в какой-то мужской гарем.

— Не собираетесь ли вы повторить тур по городам Подмосковья?

— Почему нет? Просто сейчас я временно отошла от сцены. Ушел из жизни фактически мой брат по сцене — Саша Юдов (музыкальный руководитель коллектива "Рецитал" — "МК"). Это очень тяжелая утрата для меня. Мы пока не работаем. Надо пересмотреть

многие позиции в творчестве. Я думаю, по дню рождения мы уже оформим свои идеи.

— Вы когда-нибудь анализировали, почему вы являетесь иконой у гей-сообщества в России?

— Иконой гей-сообщества? Может быть, музой? Какая ж я икона? Побойтесь бога. Я знаю об этом давно. А анализировал очень подробно года два назад Гаспарян у себя в "ЗД", когда гей-хор из Лос-Анджелеса к нам приехал. До сих пор расхлебываю.

— Так почему?

— У меня мужской склад характера.

— Сколько у вас телохранителей и по каким критериям вы их отбирали?

— Дело в том, что у меня нет телохранителей. У меня есть один Володя, который носит тяжелые сумки. Телохранители мне совершенно не нужны. Я сама кому хочешь в тыкву закатаю. И плюс ко всему меня просто не за что и не за чем убивать или что-то делать со мной. Помощник — да, мне нужен, а тело мое охранять поздно. Мне бы, наоборот, показать его, пока еще есть время.

МИХАИЛ КОБЫЛЕВ

ка

30.01.03